

Суд да дело

Природа жестокости

Одним из факторов деградации нравов учёные считают пропаганду насилия на ТВ

В конце октября в Москве осудили пятерых молодых людей, которые в 2014–2015 годах убили 15 человек. Организатор «чистильщиков», охотившихся на бомжей и подвыпивших граждан, получил пожизненный срок лишения свободы. Убийства происходили ночью в безлюдных местах. Иные несчастные погибали мгновенно – от удара молотком по затылку, других забивали ножами. На теле одного из погибших медики насчитали более 170 ножевых ранений.

В последние годы приговоры в отношении подростков и молодых людей, жертвами которых становились бездомные, были вынесены в Санкт-Петербурге, Севастополе, Красноярске, Краснодаре. Оторопь берёт от необъяснимой, иступлённой жестокости и зверства, с которыми юные изверги соревновались в садизме. 17 августа 2016 года, когда следствие по делу московских «чистильщиков» шло полным ходом, в Анненске обнаружили тело бомжа-калеки...

По горячим следам

У дома, где произошло преступление, стояли машины, суетились люди в форменной одежде. Туда и спешила Татьяна Гавриловна. Ей сообщили страшную весть. Но подкосило женщину не известие о гибели бездомного, а то, что виновным считают её сына. Всю дорогу она не выпускала из рук телефона, не переставая набирать номер Влада, но он не брал трубку. Участковый позволил пройти в дом. Она вздрогнула, увидев знакомую фигуру бездомного Владимира. Несчастный калека лежал на полу в огромной бурой луже. Стены комнаты почти до потолка были забрызганы кровью. Татьяна почувствовала дурноту, но продолжала машинально нажимать на кнопки телефона. Вдруг знакомая мелодия раздалась в одной из комнат. Именно такой рингтон был на мобильном Влада. Полицейский вынес из комнаты трубку, спросив, не сыну ли она звонит и не его ли это телефон?

Татьяна отказывалась верить в причастность сына к смерти несчастного старика. Накануне

Влад сообщил, что поедет на день рождения в Карталы, а утром будет на работе. Наверняка всё так и есть, и Влад с другом Стасом сейчас трудятся в карьере. Однако Стаса недавно видели в посёлке. Желание опохмелиться привело двух местных собутыльников в пустующий дом, где накануне они хорошо выпили в компании Влада и Стаса. Парни затарились пятью «полторушками» алкогольного коктейля, и селяне надеялись, что не всё спиртное молодёжь выпила за ночь.

Распахнутые ворота и засохшие тёмные пятна на деревянных половицах заставили мужчин насторожиться. Они прошли в сени, заглянули в кухню и застыли на месте, увидев недвижимое тело. В дальней комнате обнаружили мирно спящего на кровати Стаса. Растолкав парня, закричали, мол, что вы наделали! Стас побрёл на кухню. Вернувшись, сел на кровать, в отчаянии схватился за голову и грязно выругался. Помолчав, добавил, что они с Владом немного побили бездомного. Он всего-то два раза пнул бомжа и отправился на боковую. Покинув озадаченных мужчин, Стас поспешил домой, селяне – в полицию.

Преступление было раскрыто по горячим следам. Поначалу Стас ссылался на амнезию, не помнит, где ночевал. Затем признался, что был в доме, но из памяти стёрлись все события. Следователь попросил Стаса задрать футболку. На спине темнели засохшие пятна чужой крови. Парень вынужден был показать кусты, в которых запрятал заскорузлые от крови джинсы.

Стаса привезли в полицию. В кабинете, опустив голову, сидел Влад. На все обвинения в убийстве он твердил одно: «В доме был, джинтоник пил, что было ночью – не помню!» Стас сразу признался в преступлении и даже пожелал написать явку с повинной.

Добрый бездомный

Около 40 лет назад Владимир купил в посёлке дом и переехал из Магнитки в Анненск. Лет 15 назад строение сгорело. Оказавшись без крыши над головой, Владимир стал бродяжничать, прикладывался к бутылочке. Он почти ослеп, передвигался на ощупь и, упав, сломал руку. В больнице оказали первую, но не квалифицированную по-

мощь: кости срослись неправильно, и рука у старика усохла. Владимир был добрым человеком, селяне его жалели: подкармливали, давали старую одежду, привечали, иногда и наливали стаканчик-другой, как и в тот роковой августовский вечер.

Владимир рад был составить компанию земляку. Пили до ночи. Хозяин, едва державшись на ногах, просил взрослую дочь довести старика до ночлега, но женщина отказалась. В окно она видела, как Владимир, вытянув руки, мелкими шажками продвигался вдоль забора и кричал: «Проводите меня, ау!»

В это же время Стас и Влад, выпив джин-тоник, оправились за добавкой. Местный ипэшник продавал спиртное круглосуточно. Парни не стояли на ногах, но коммерсант продал им сигареты, водку, посоветовав идти домой. Стас согласился, Влад злобно крикнул: «Ты че, указывать нам будешь?»

Парни искали приключений. Стас, увидев земляка, замаяхнулся. Мужчина упредил удар, резко толкнул парня. Стас шлёпнулся на кучу веток и мгновенно притих. Решительный отпор сильного мужчины вмиг охладил агрессивный пыл дружков. Вскоре они услышали крики бомжа Владимира, просившего проводить его до крова. Бездомный направился к пустующему дому, в который вошли Стас и Влад.

Дом принадлежал родной тёте Стаса. Три года назад она купила хибарку и потихоньку ремонтировала, но жила в другом месте. Молодые люди расположились в пустом зале и продолжили возлияние. Старика парни усадили на кухне, дали бутылку джина-тоника. Последующие события совершенно стёрлись из памяти обвиняемых. Как только следствие пыталось установить причину конфликта, периодичность и число ударов, парни впадали в амнезию.

Провели психолого-психиатрическую экспертизу, которая установила, что оба молодца «каким-либо психическим расстройством, которое лишало бы их возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, не страдают. Амбулаторное психиатрическое исследование не выявило нарушений памяти, мышления и признаков временного психического расстройства».

Тогда они избрали иную тактику. Мол, да, побили старика, но он первый начал. Сначала утверждали, что бомж их оскорбил, что совсем не вязалось с характером безбидного человека. Потом убеждали следствие, что в руках у жертвы был нож и они, убоявшись расправы, просто вынуждены были его успокоить. Правда, в порыве злобы и страха перестарались. Затем дружки приняли «топить» друг друга, стараясь отвести себе более скромную роль в преступлении.

В пустом доме находились вещи, которые остались от старых хозяев. Новая владелица приспособила их для ремонта. В увесистую палку вбили два гвоздя и, намотав тряпки, очищали потолок от сажи. Августовской ночью орудие ремонта стало орудием убийства.

Явка с повинной

Стас признался, что нанёс старику не менее 15 ударов руками и ногами. Влад бил чаще, на его счету не менее 25 ударов. Эксперты насчитали на теле несчастного 84. Бойню на время прекратили, зачем-то посадив истекающего кровью человека на тумбу. Отдохнули, покурили, поговорили и продолжили истязание. Старик страшно кричал. Влад ударил его ногой в шею, свалив на пол. Потом схватил палку с гвоздями и стал с остервенением колотить по телу, не обращая внимание на брызги крови, стекающие по его лицу. Владимир пытался встать, но, скользя в собственной крови, падал. Утомившись, нелюди устроили ещё один перекур. В этот момент старик, собрав последние силы, выбежал на крыльцо. Молодцы его догнали, свалили. На глаза Стасу попала доска. Он схватил деревяшку и с силой опустил на голову старика. Они затаскали жертву на кухню. Влад ухватил металлическую гардину и стал бить куда ни попадя.

– Когда нанёс последний удар, мне в голову пришла мысль, что потерпевший может умереть, – рассказывал Стас следователю. – Я бросил палку. А Влад с силой стал бить краем гардины по телу и голове бомжа. После этих ударов Владимир перестал подавать признаки жизни.

Заключение медэкспертов о нанесении побоев и смертельных ран заняло почти пять страниц печатного текста. Медики не могли вычленить раны на голове, поскольку она представляла кровавое месиво.

Без особой жестокости

На судебном процессе Влад лишь частично признал вину, утверждая, что не хотел убивать бездомного. Он не признавал квалификацию преступления – убийство с особой жестокостью. Более того, цинично заявил, что не считает бомжа беспомощным, ведь во время избиения он пытался убежать. Иными словами, был против всех пунктов обвинения.

Суд не принял во внимание его утверждение, что потерпевший напал на них с ножом, поскольку не было доказательств. А то, что подсудимые настаивали на отсутствии умысла на убийство, говорило лишь о тактике защиты и опровергалось содеянным. При отсутствии доказательств из обвинения суд исключил квалифицирующий признак убийства «лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии». Кроме того, суд не нашёл подтверждение, что убийство совершено с особой жестокостью: «...нанесение потерпевшему большого количества

телесных повреждений не является достаточным основанием для квалификации убийства по признаку особой жестокости... Требуется учитывать не только способ убийства, но и другие обстоятельства, свидетельствующие о проявлении особой жестокости, и осознание виновными этого обстоятельства». Согласно логике, избиение дубиной с гвоздями и металлической трубой, а также то, что молодчики не осознавали своего изуверства, не позволило суду квалифицировать преступление как особо жестокое.

Кроме того, защита представила кучу обстоятельств, способных смягчить наказание. Вспомнили, что мать Стаса – инвалид II группы. Принесли характеристику из школы, в которой бывший «ученик» был безразличен к замечаниям, но вспышек немотивированной агрессии не проявлял». Плюс, способным снизить наказание, стали отзывы односельчан. О Стасе говорили как о доброжелательном и трудолюбивом юноше, который и матери помогал, и старших уважал. Коллеги по работе, Стас трудился на местном карьере, считали его добросовестным, исполнительным, общительным и дружелюбным. По свидетельству представителя предприятия, Стас и Влад очищали старые кирпичи от бетона.

Участковый посёлка утверждал, что Стас добрый, но зависимый от чужой воли человек. Он был подвержен влиянию дурной компании, в которой верховодил Влад. Полицейский считал, что Влад склонен к преступлению. Ранее он был судим за угон автомобиля. Учился он в техникуме, однако ухитрялся большую часть времени проводить в компании дружков. Педагоги многоотраслевого техникума характеризовали его как спокойного, дисциплинированного студента и хорошего спортсмена, достижения которого были отмечены грамотами и дипломами.

Почему «доброжелательные» парни насмерть забили беспомощного человека? Они не исповедуют фашистскую философию «чистильщиков». Им стыдно было признать, что били бомжа беспричинно, и они придумали повод – нож, оскорбления. Перед тем как расправиться над бездомным, распоясавшиеся молодчики получили достойный отпор от односельчанина, а пьяненький калека не смог даже убежать. Психологи, социологи, педагоги давно определили природу нечеловеческой жестокости преступлений: деградация нравов нынешней молодёжи, пропаганда насилия в Сети и на ТВ, отсутствие достойной работы, алкоголизм и социальное забвение. Особенно явно это проявляется в малых городах и посёлках страны.

При назначении наказания суд учёл частичное «заглаживание морального вреда»: подсудимые благоустроили могилку убиенного ими человека. Однако не преминули заявить, что 3400 рублей должны быть учтены в качестве компенсации морального вреда. Употребление большого количества алкоголя, повысившее агрессивность убийц, было отнесено к отягчающим вину факторам.

Государственный обвинитель Ирина Дуккардт просила признать подсудимых виновными по пунктам статей, предъявленных органами следствия, и назначить 15 лет лишения свободы. Суд назначил каждому по двенадцать лет колонии строгого режима. В счёт компенсации морального вреда с убийц взыскано по десять тысяч рублей.

✍ Ирина Коротких